

ААРИН

Аарин натягивал кожу короткими, резкими движениями, его грудь все еще сдавливал гнев - и что-то еще, чего он не мог определить, но это было связано с тем, что он позволил Элрет уйти. Что-то в этом было такое, от чего у него по коже поползли мурашки.

Особенно когда она ушла, не прикоснувшись больше к Аарин, но когда она проходила мимо отца, бросив на него неприязненный взгляд, ноздри отца раздулись, а в глазах что-то зажглось.

Аэрин все еще натягивала рубашку, когда за ней закрылась дверь, а Рет хмыкнул и прошел к одному из больших кресел в Большой комнате. Аарин настороженно посмотрел на него, но когда Рет сел, Аарин опустил на диван, стараясь не думать о том, что он чуть не сделал на этом диване несколькими минутами ранее.

Святое дерьмо. Хорошо, что шок успокоил его тело.

Он подтянул одну ногу к другой и устался на Рета, ожидая. Он не собирался облегчать задачу мужчине, который ворвался к ним.

Неужели в этой семье никто не стучит?

Вообще-то, как он подумал, даже Элрет имела обыкновение просто входить в его дом и объявлять о своем приходе. Он полагал, что это часть королевской жизни. Это был редкий случай, когда им не были рады в комнате.

Это может стать интересным.

"Возможно, вам стоит запереть дверь", - сказал Рет без всякого юмора в своем тоне. "Королевские покои часто прерываются. Мы тоже хорошо усвоили этот урок".

"Принято к сведению", - сквозь зубы сказал Аарин.

Рет сел обратно в кресло, опершись на руку, его висок покоился на одном вытянутом пальце. "Ты почувствовал это?"

"Что именно?"

"Брачные узы. Ты почувствовала, как она защелкнулась?"

Аарин оскалилась. "Откуда, блядь, ты это знаешь? Разве в этой семье нет ничего святого?"

"Очень мало", - безразлично ответил Рет. "Но ваши запахи переплелись, что означает, что связь уже сформирована. Интересно, поскольку, как я понимаю, моя дочь все еще не..."

"Если ты закончишь это предложение, клянусь Создателем, Рет..."

"Я делаю все возможное, чтобы быть терпеливым, Аарин.

Я знаю, что это был очень эмоциональный день, и вы только что пережили шок. Но вам лучше помнить, кто я для вас. И для нее".

Аарин продолжала смотреть на него. "Да, я почувствовал это", - неохотно сказал он. "Она тоже".

"В таком случае, я не буду тратить свое дыхание, прося вас двоих притормозить ради... ну, ради всех. Но я сделаю одну вещь очень ясной: это не игра. Она не пешка для ваших... амбиций. И если я когда-нибудь узнаю, что ты использовал ее, я без колебаний покончу с тобой, брачные узы или нет".

Аарин издала сухой смешок, но Рет не улыбнулся. Глаза Аарин сузились. "Ты угрожаешь убить истинного товарища своей дочери?"

"Если ее истинный друг не признается в том, кто он на самом деле и что он на самом деле делает, и в том, что его верность разделена. Да."

"Разделение верности? Ты думаешь, в моей жизни есть кто-то, кому я менее предан, чем ей?"

"Я думаю, что ты - единственная Анима, которая может изменить ее мнение. И как ее истинный товарищ, это становится еще большим риском. Ты повлияешь на нее, даже не осознавая этого. Если она не знает о вашей... ответственности, она не будет оценивать твои слова с должной осторожностью".

Аарин выдержала его взгляд. "Какие обязанности, по-твоему, у меня есть?" - сказал он сквозь стиснутые зубы.

"Доминант среди деформированных. Впечатляет, учитывая твою молодость".

"Не так впечатляет, как Элрет. И она моложе".

"Верно".

Аарин выжидающе смотрела на него.

"Не хочешь рассказать мне, как это произошло? Для тебя, я имею в виду", - тихо спросил Рет. "И почему ты не хотела мне об этом рассказывать?"

Аарин сглотнула. "Нет". Ему и в голову не приходило, что Рета может задеть это решение, но вот он уставился на него, и в его глазах мелькнула тень.

Но тут губы Рета дернулись в сторону улыбки. "Знаешь, ты напоминаешь мне меня в твоём возрасте, только более... раздражительный".

"Пожалуйста, сделай нам обоим одолжение и не говори об этом моему приятелю".

Рет захихикал. Аарин не шутила.

Улыбка Рета быстро померкла. Он наклонился вперед в своем кресле, положив локти на колени и сцепив руки.

Но каждая черточка его тела говорила об авторитете, который он носил на своих плечах, как гриву огромного льва внутри. "Я не сказал ей того, что знаю. Пока. Но я скажу, если ты не сделаешь этого. Она должна знать".

"Она узнает. Ты, наверное, заметил, что в последнее время происходит несколько вещей".

Рет покачал головой. "Ничто - я имею в виду, ничто, - что подрывает ее правление, менее важно, чем твой шанс забрать свою подругу".

Аарин вздрогнула. Он зеркально отразил Рета, наклонившись вперед на колени. "И если ты еще хоть раз намекнешь, что моя забота о моей подруге заключается в том, чтобы взять ее тело, а не связать с ее душой, я вырву тебе глотку. И я не буду колебаться. Она не твоя собственность, Рет".

"Или твоя, Аарин".

Аарин фыркнула без юмора. "Поверь мне, никто не знает этого лучше меня. Она убедилась в этом". Но он быстро протрезвел. "Я расскажу ей о деформированных. Но я сделаю это, когда на ее плечи будет меньше давления. Если только это не станет актуальным раньше, нет смысла увеличивать ее бремя", - пробормотал он.

"Она - Королева. Она должна быть обременена этим".

"Это? Нет никакого "этого", Рет. Деформированные организованы на случай, если, ох, не знаю, Правитель решит изгнать их из Города Деревьев?"

Мышцы на задней стороне челюсти Рета дернулись. "Я же говорил тебе, что этого никогда не случится".

"А я говорил тебе, что ты недооцениваешь тех, кого ты наделил силой, озвучив саму идею. Кстати, о непреднамеренном влиянии..."

Рет никак не отреагировал. "Если идеи так важны, то давай, поделись этой с Элрет".

"Я же говорил тебе, она несет достаточно!"

"Ей нужно знать все, что она несет, независимо от того, считаешь ли ты это риском или нет!"

"Может, в этом и есть разница между тем, чтобы быть ее отцом и ее товарищем. Я не согласна".

"Вообще-то, Аарин, - прорычал Рет, его глаза сверкнули золотом зверя, - в этом разница между правителем и революционером. Один несет Королевство, другой - дело. Никогда не принимай их за одно и то же, благородное стремление или нет".

"Правда?"

"Да."

"

Элия когда-нибудь говорила тебе, что они с Гахрием были инициаторами нашей организации?"

Рет выглядел так, словно проглотил собственный язык.

Аарин одарил его холодной улыбкой, которую обычно приберегал для добычи. "Похоже, не все Правители смотрят на вещи по-твоему".

Рет на мгновение отвел от него взгляд, его челюсть дернулась, прежде чем он снова посмотрел на Аарина. "Тебе доставляет удовольствие причинять мне боль, Аарин?" Рет сказал тихо, таким раненым тоном, какого Аарин не слышала с тех пор, как ему исполнилось восемнадцать и он впервые утащил Элрет выпить, и она чуть не упала с обрыва. Рет использовал именно этот тон, когда вступил в спор с Аарином по поводу того, что он вытащил юную Элрет из-под охраны

Рета и подверг ее риску.

После этого между ними несколько недель сохранялась явная напряженность, и Аарин чувствовал отсутствие отцовской заботы Рета в своей собственной жизни. Это было очень эффективным средством заставить Аарин дважды подумать о том, чтобы помочь Элрет бросить вызов ее родителям.

"Дело не в нас с тобой", - прорычала Аэрин, ненавидя, что удар пришелся в цель. "Мое положение означает, что деформированные станут для Элрета преимуществом, а не угрозой".

"Ты надеешься", - низко и жестко сказал Рет. "Но ты прав, дело не в нас с тобой. Нет. Речь идет о тебе и твоей подруге. И прими это от меня, Аарин. Если ты разрушишь доверие там, ничто другое никогда не заполнит дыру, которую ты создашь в своем собственном сердце. Или в ее".

Аарин хотел зарычать, но он годами наблюдал за Рет и Элией и жаждал такой связи, какая была у них. Он сглотнул. "Спасибо за совет, Рет. Я расскажу ей - когда придет время".

"Этого недостаточно. Поклянись мне, что расскажешь ей до Пламени и Дыма".

Аэрин нахмурилась, но Рет не отступил.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2518333>